

Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка

Н.Н. Поскребышева, О.А. Карабанова МГУ имени М.В. Ломоносова

Поступила 28 ноября 2014/ Принята к публикации: 1 декабря 2014

Developmental approach to the study of adolescent personal autonomy

Natalia N. Poskrebyшева, Olga A. Karabanova Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received November 28, 2014 / Accepted for publication: December 1, 2014

В работе обсуждаются различные теоретические подходы к проблеме исследования личностной автономии подростка, включая психоаналитический подход (А. Фрейд, М. Малер, П. Блос), теорию привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт П. Криттенден), теорию самодетерминации (Э. Деси и Р. Райн), деятельностный (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев) и возрастно-психологический (Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова, Л.И. Божович, Г.А. Цукерман, Г.В. Бурменская) подход. Анализ проблемы становления личностной автономии подростка продемонстрировал многообразие теоретических подходов и эмпирических исследований, направленных на объяснение феноменологии, механизмов и условий развития этого комплексного личностного конструкта. Изучение современных зарубежных и отечественных исследований позволило проанализировать основные траектории сепарации от родителей и роль социального контекста в формировании самостоятельности подростка.

Рассматривается структура конструкта личностной автономии подростка. В ходе ее операционализации обоснована необходимость включения моральной автономии как составляющей в состав ценностной автономии в четырехкомпонентной структуре личностной автономии. Показано значение детско-родительских отношений для формирования личностной автономии подростка. Автономия представлена, с одной стороны, как характеристика отношений, то есть социальная характеристика, а с другой – как тот образ Я, исходя из которого подросток действует в контексте отношений со взрослыми и сверстниками. Выделены преимущества возрастного-психологического подхода в исследовании личностной автономии и представлена операционализация понятия социальная ситуация развития. Возрастно-психологический подход, рассматривающий социальную ситуацию развития как иерархию социальных контекстов, определяющих вектор и особенности развития ключевых возрастных новообразований, раскрывает возможность исследования роли ориентировочной деятельности в системе социальных и межличностных отношений в становления личностной автономии.

Ключевые слова: автономия, подростковый возраст, возрастно-психологический подход, самодетерминация, самостоятельность, детско-родительские отношения, эмоциональная автономия, когнитивная автономия, ценностная автономия, поведенческая автономия, социальная ситуация развития, ориентирующий образ.

This paper discusses diverse theoretical approaches to the study of adolescent personal autonomy, including psychoanalytic approach (A. Freud, M. Mahler, P. Blos), attachment theory (J. Bowlby, Ainsworth, M. P. Crittenden), self-determination theory (E. Deci and R. Ryan), activity approach (A.N. Leontiev, D.A. Leontiev) and developmental approach (El'konin, T.V. Dragunova, L.I. Bozhovich, G.A. Zuckerman, G.V. Burmenskaya). Analysis of the adolescent personal autonomy has demonstrated the diversity of theoretical approaches and empirical research to explain the phenomenology, mechanisms and conditions of developing the complex personality constructs. The study of modern foreign and Russian research has allowed to analyze the main ways of separating from parents and the role of social context in shaping adolescent autonomy.

The paper describes the structure of adolescent personal autonomy construct. During its operationalization, the necessity of including the moral autonomy as part of the value autonomy in the four-tier personal autonomy is emphasized. The significance of parent-child relationship for developing adolescent personal autonomy is outlined. On the one hand, autonomy is represented as a characteristic of the relationship, i.e. social background, and on the other hand, it is the I-image used by a teenager as pattern in relationships with adults and peers. The paper highlights the benefits of the developmental approach in the research of the personal autonomy and presents how to use the concept of social situation development. The developmental approach that considers the social situation of development as a hierarchy of social contexts that determine the vector and development of the key age-dependent features, opens the opportunity of studying the orienting activity in the system of social and interpersonal relations in the development of personal autonomy.

Keywords: autonomy, adolescence, developmental approach, self-determination, autonomy, parent-child relationship, emotional autonomy, cognitive autonomy, value autonomy, behavioral autonomy, social situation of development, orientation image.

Современная социокультурная ситуация, изменение системы ценностей в современном обществе, где индивидуация, инициативность, самостоятельность приобретают все больший вес, динамика социальных изменений на микро- и макроуровне обуславливают растущий интерес к развивающейся личности, к исследованиям закономерностей формирования и обретения личностной автономии.

Подростковый возраст – период наиболее интенсивного личностного развития. Качественные изменения в этом возрасте существенно влияют на успешность процесса социальной адаптации подростка. Обретение автономии и сепарация от родителей являются важнейшими задачами развития в подростковом возрасте, решение которых позволяет личности самостоятельно принимать решения, уверенно отстаивать собственные убеждения и действовать на основе собственного выбора.

Признание значимости автономии для развития личности находит свое отражение во включенности данного конструкта в различные теоретические концепции. В частности, понятие «автономия» описано в психоаналитическом подходе (А. Фрейд, М. Малер, П. Блос, Э. Эриксон), теории привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт П. Криттенден), теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райна. Современные зарубежные исследования автономии указывают на связь

автономии с увеличением дистанции от родителей (McElhane, Allen et al., 2009), с эмоциональным дистанцированием подростка от них и изменением образа родителя (Steinberg, Silverberg, 1986), с изменением самих отношений в сторону большего равенства (Collins, 1992), с обретением индивидуальности в рамках отношений с родителями (Youniss, Smollar, 1987), с социальной адаптацией (Beyers, Goossens, 2003; Garber, Little, 2001), с уровнем морально-нравственной зрелости подростка (Climo, 1992). Зарубежные исследования также указывают на роль автономии в совладающем поведении (Allen, Kuperminc et al., 1994) и в преодолении трудностей в поведении (Samuolis, Hogue et al., 2005).

В отечественной психологии автономия была проанализирована в контексте становления самостоятельности и чувства взрослости в русле возрастнопсихологического подхода Д.Б. Элькониным, Т.В. Драгуновой, Л.И. Божович, Г.А. Цукерман, Г.В. Бурменской, а также в теории самодетерминации Д.А. Леонтьевым и Е.Р. Калитеевской, О.Е. Дергачевой. При этом формирование автономии связывают с такими процессами развития, как выделение себя из социума, второе рождение личности, личностная зрелость, самоуправление, возникновение чувства взрослости (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович). Попытки операционализации приняты в отношении «чувства взросло-

лости» (Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова), а также самого понятия автономии (Г.В. Бурменская, Д.А. Леонтьев). Рассмотрение возрастных кризисов (К.Н. Поливанова) также дает некоторое представление о становлении автономии.

Проблема развития личностной автономии подростка и необходимость операционализации конструкта автономии

Результаты исследований показывают, что развитие автономии происходит в семейном контексте и не является противоположным развитию зависимости (Макушина, 2002). Исследования соотношения процесса формирования автономии с привязанностью (Пупырева, 2007) показывают, что надежная привязанность связана с выраженной автономией, что подтверждает значимость семейного контекста в развитии последней у подростков. Изучение связи автономии и детско-родительских отношений (Карabanова, Поскребышева, 2011) позволяет делать выводы о благоприятном влиянии включенности родителя и подростка в отношения, наличия сотрудничества в их отношениях на развитие автономии в подростковом возрасте. Отечественные исследования автономии как личностного конструкта (Дергачева, 2005) и как предпосылки компетентности профессиональной деятельности психологов (Сергеева, 2007) раскрывают конструкт автономии как характеристику самодетерминации личности.

Важные перспективы в разработке понятия автономии и понимании сущности подростковой автономии открывает возрастнопсихологический подход, позволяя рассмотреть процесс развития личностной автономии подростка и как процесс обретения самостоятельности в качестве аспекта личностной зрелости, и как процесс развития системы семейных отношений, в результате которого подросток обретает автономность, независимость в отношениях с родителями.

В современной психологической литературе понятие автономии не имеет единого четкого определения. «Автономия представляет собой конструкт, для которого отсутствует как теоретическая гомогенность, так и устойчивые общепри-

Наталья Николаевна Поскребышева – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: kvp@psy.msu.ru

Ольга Александровна Карabanова – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ
E-mail: okarabanova@mail.ru

нанные операциональные определения» (Hmel, Pincus, 2002). Часто само понятие автономии определяют как «зонтичный термин», вобравший в себя множества значений и смыслов. «В одних исследованиях автономия/самостоятельность представляется, главным образом, как компетентность, умелость, в других – как способность к инициативе и целеполаганию, в третьих – как произвольная саморегуляция, в четвертых – как индивидуация, т.е. процесс выработки и осознания своей индивидуальности, в пятых – как независимость в межличностных отношениях, отделение и эмансипация в противоположность общности и эмоциональной связи, наконец, в шестых – как способность действовать по линии свободного выбора и собственного интереса», – пишут отечественные исследователи (Бурменская, 2005). Обозначенные методологические трудности требуют систематизированного анализа существующих теоретических подходов. Понятие «автономия» имеет ряд синонимичных терминов. В частности, в отечественной психологии используется термин «самостоятельность» (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, Г.А. Цукерман и др.), а в зарубежных исследованиях – термины «индивидуация» (П. Блос), «самоутверждение» (А. Бандура), «самодетерминация» (Э. Дэси, Р. Райн) и т.д. Рассмотрение различных представлений о конструкте автономии позволит сформировать более полное понимание ее сущности.

На западе традиционно начало изучения автономии связывают с психоаналитическим направлением, в частности, работами Анны Фрейд, в которых автономия связывается с возрастающим освобождением от родительских уз и родительского контроля. А. Фрейд через понятие «detachment» (отделение, или преодоление привязанности) описывает процесс разрыва связей подростка с родителями и отделения от них. К числу первых, наиболее разработанных концепций, описывающих процесс отделения в онтогенетическом развитии, относится теория сепарации-индивидуации М. Малер. Исследуя развитие диадических отношений между младенцем и матерью, Малер описала процесс «сепарации-индивидуации», результатом которого является обретение независимости Я-презентаций и объектных презентаций. Автономизация в данном контексте понимается как внутриспсихический процесс постепен-

ной дифференциации Я-презентаций и является важнейшим процессом младенчества, нарушение которого негативно сказывается на личности индивида.

Понятие автономии как сложного конструкта обретения самостоятельности в отношении прочно вошло в психологическую науку в конце шестидесятых-начале семидесятых годов двадцатого века, однако, в зависимости от того, о каком возрастном периоде идет речь, содержание понятия автономии были различны.

В середине 1970-х Е. Гринбергер и А.С. Соренсон предложили рассматривать автономию как уверенность в себе («self-reliance»). Автономия выступает здесь в качестве аспекта психосоциальной зрелости, которая характеризуется отсутствием зависимости от другого, чувством контроля над собственной жизнью, инициативностью (Schulenberg, Maggs, Hurrelmann, 1997). В конце 1970-х понятием автономия («autonomy») Т. Берндт (Berndt, 1996) обозначил устойчивое сопротивление давлению родителей и сверстников. П. Блос в это же время выделял конструкт индивидуации («individuation») в качестве основного при исследованиях подростковой самостоятельности и рассматривал ее как процесс эмоционального отделения от родителей (Zimmer-Gembeck, Collins, 2003). Исследователь выделил пять стадий процесса сепарации-индивидуации подросткового возраста. На протяжении этих стадий индивид сталкивается с необходимостью реорганизации Эго-структуры, осуществляемой через деидеализацию и отделение от интернализированного родительского образа. П. Блос выделяет подростковый возраст как вторую фазу индивидуации от родителей, которая характеризуется повышенной сензитивностью личности, господством потребности изменить самого себя, чтобы соответствовать новым требованиям развития; появлением психопатологических симптомов при неспособности справиться с возрастными задачами развития, процессами отделения от близких, позволяющими индивиду находить объекты любви вне семьи. Склонность к регрессии, то есть к поведению, типичному для более раннего возраста и ступени развития П.Блос рассматривает как деиндивидуализацию. К регрессивному поведению он относит также «эмоциональное растворение» – склонность молодых людей к абсолют-

ному подчинению религиозным и политическим идеям, а также к уходу в свои переживания или к служению идеалам. Такие состояния служат своего рода убежищем, причем иногда вызываются приемом наркотиков. Результатом данного процесса является приобретение идентичности, позволяющей подростку стать членом общества во взрослом мире (Blos, 1967). По представлениям П. Блоса, взросление – единственная фаза развития, во время которой регрессивное поведение необходимо для нормального созревания. Преодоление детских поведенческих стереотипов и благополучное освобождение от детских привязанностей знаменует переход в зрелое, взрослое состояние, для которого регрессия уже аномальна. Жажда аффектов у молодых людей также носит регрессивный характер. Она возникает из потребности в интенсивных эмоциональных переживаниях, которые молодой человек ищет часто в какой-либо группе, одновременно служащей заменой семье, от которой он отделяется. Молодые люди стремятся к проявлению чувств, пониманию, ощущению общности и идентификации в группе. Амбивалентность, как эмоциональную нестабильность, и нонконформизм, как защитный механизм против выраженной склонности к регрессии, Блос также считает неотъемлемыми чертами обретения индивидуальности: в оппозиционном нонконформистском поведении молодые люди обретают собственное Я, особенно, на фоне конформного поведения других людей. Таким образом, подобное поведение способствует индивидуализации. В своей несхожести с другими молодой человек лучше всего ощущает, что он существует сам по себе и свободен вести себя так, как пожелает (Куттер, 1997). В русле психоаналитических направлений Блос считает, что индивидуализация бывает успешна лишь в том случае, когда индивиду удастся освободиться от привязанностей раннего детства. Таким образом, взросление понимается как повторное переживание конфликтов, свойственных предыдущему переходному периоду.

В то же время, Хилл и Холмбек предлагают рассматривать автономию уже не парциально, как функцию отделения от родителей или обретения собственной позиции, но как свободу подростка действовать по своему усмотрению, поддер-

живая при этом связи со значимыми другими (Zimmer-Gembeck, Collins, 2003).

В теории Э. Фромма автономия («Autonomie»), по сути, является синонимом понятия «свобода» («Freiheit») и противопоставляется понятию зависимости («Abhängigkeit»). В эпигенетической концепции Э. Эриксона достижение автономии связано с позитивным исходом психосоциального кризиса мышечно-анальной стадии развития. Под автономией понимается способность к саморегуляции, связанная со стремлением самоутвердиться в качестве самостоятельного индивида, имеющего право на свободу выбора (установка «Я сам»).

В середине-конце 1980-х годов понятие автономии рассматривалось более детализировано, в конструкте автономии начали вычленять отдельные компоненты. Так, Стайнберг и Сильверберг (Steinberg, Silverberg, 1986) в русле психодинамического подхода выделили в подростковой автономии эмоциональный аспект. Термин «эмоциональная автономия» (emotional autonomy) определялся авторами как независимость от родителей, индивидуация и был связан с деидеализацией родителей и изменением их образа в глазах подростка. Позже, в 1990-х Стайнберг уточняет понимание эмоционального компонента автономии, обращая особое внимание на изменении образа родителя (Brown, Mounts, Lamborn, Steinberg, 1993). Развитие зрелого, реалистичного, сбалансированного образа родителя в сочетании с возрастом ответственности за собственные решения, ценности, рассматриваются как основа эмоциональной стабильности и эмоциональной автономии. Его коллеги С. Сильверберг и М. Балтес разрабатывают понятие автономии как достижения уверенности в себе, возрастающей способности к саморегуляции, связанное, в том числе, с обучающим процессом и поведенческими аспектами (Zimmer-Gembeck, Collins, 2003). К автономии авторы также относят собственную инициативу, саморуководство и независимость, противопоставляя эти явления повиновению, покорности правилам и авторитетам.

Теория объектных отношений продолжила психоаналитическую традицию, но внесла свое понимание понятия автономии («autonomy»), рассматривая ее как возможность брать на себя от-

ветственность за собственное поведение, принимать решения на основе собственного жизненного пути, и при этом оставаться задействованным в значимых отношениях (Криттенден, 2002).

Таким образом, в психоаналитических концепциях источником личностной автономии признаются отношения подростка с родителями. Аналогичных взглядов придерживаются приверженцы теории привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, П. Криттенден). Согласно теории привязанности, интернализация «рабочей модели» образа значимого взрослого приобретает ориентирующее значение для ребенка и впоследствии переносится на другие отношения. Сепарация – индивидуация в данном случае будет пониматься как процесс, в котором интернализированные рабочие модели саморепрезентируются в отношениях с другими людьми. Таким образом, автономизация является одним из аспектов трансформации привязанности и перехода ее на другой объект без разрыва детско-родительских отношений.

Другие теоретические модели в качестве источников развития автономии признают внутренние факторы (Kagitcibasi, 1996; Ryan, Deci, 2000 и др.). Так, например, теория самодетерминации приравнивает автономию к саморегуляции и самодетерминации. Основоположники теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райна указывают, что источником автономии является внутренний локус-контроль. Самодетерминация – это способность к действию на основе собственного выбора и интереса с учетом имеющихся возможностей среды для реализации собственных потребностей. Автономия связана с самоуправлением и саморегуляцией, отражает субъективное представление о внутреннем контроле источников активности в противовес гетеронии («heteronomy») как внутреннему побуждающему контролю, относительному отсутствию воли (Deci, Ryan, 2004). Определяемая через понятие самодетерминации, автономия рассматривается в качестве врожденной потребности человека. Развитие самодетерминации описывается как переход от внешней регуляции – через механизмы интеграции и идентификации – к внутренней автономной саморегуляции. Автономная личность характеризуется активной жизненной позицией, ощу-

щением собственной свободы и спонтанностью (Дергачева, 2005). М. Тернер, продолжая линию развития теории самодетерминации, определяет автономию как самоуправление, саморегуляцию и независимость, но не свободу от установленных родителями границ.

В отечественной психологии автономия рассматривается в контексте становления самостоятельности. Реализация возрастно-психологического подхода (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин), отраженная в принципе системного анализа социальной ситуации развития, психологических новообразований и иерархии видов деятельности, позволяет открыть новые перспективы в понимании феноменологии и генезиса личностной автономии. Л.С. Выготский связывает самостоятельность, автономию с потребностью в признании и уважении. Самостоятельность он связывает со своеобразной деятельностью человека, направленной на овладение собственным поведением, утверждая ее неразрывную связь с проблемой свободы человеческой воли (Выготский, 1983). «Чувство взрослости» в понимании Д.Б. Эльконина есть желание действовать по собственному усмотрению без оглядки на указание взрослого (Эльконин, 1989). Тем самым, и здесь речь идет о способности самому выбирать и ставить цели, организовывать собственное поведение. С.Л. Рубинштейн связывает автономию с индивидуальным самовыражением, со свободой мысли, с признанием определяющей роли «совокупности внутренних условий» в эффекте внешнего воздействия. При этом самостоятельность, независимость определяется как существенная особенность воли, сознательная мотивированность и обоснованность (Рубинштейн, 2000). А.Н. Леонтьев говорит о самоутверждении личности, представляющей собой то, что человек сам делает из себя, утверждая свою человеческую жизнедеятельность (Леонтьев, 1977). Важными аспектами рассмотрения автономии в этом ракурсе становятся активность и сознательность.

Д.А. Леонтьев под автономностью субъекта понимает овладение своим поведением, формирование системы внутренней регуляции деятельности, способной обеспечить постановку, преследование и реализацию субъектом целей (Леонтьев, 1989). В цикле иссле-

дований Д.А. Леонтьева и его коллег, посвященных исследованию личностного потенциала при переходе от детства к взрослости, личностное развитие определяется как нарастающая эмансипация в направлении личностной автономии, основой которой выступает самодетерминация – способность действовать с опорой на высшие осознанные критерии (Леонтьев, 2011). Такое понимание самодетерминации согласуется с теорией Э. Деси и Р. Райна, но продолжает ее в русле системного подхода: подчеркивается признание активности личности по отношению не только к внешнему миру, но и к своим собственным психологическим процессам, т.к. самодетерминация в данном случае связывается с такими процессами, как сознание, усилие и опосредование. А.К. Осницкий в качестве условия развития и совершенствования осознанной саморегуляции активности человека («субъектной активности»), определяющей развитие активности и самостоятельность в действиях и поступках, рассматривает регуляторный опыт. Регуляторный опыт – часть субъектного опыта, опыта переживаемого поведения, в котором зафиксирована система ценностей, иерархия предпочтения, правила организации собственных действий, он определяется как компонентная структура, во взаимодействии обеспечивающая активную, осознанную, целенаправленную и координированную с усилиями других позицию человека (Осницкий, 2009). Активность ребенка по ходу его развития становится все более осознанной и субъектной – возрастает степень его самоорганизации и независимости от внешних и внутренних обстоятельств. Изначально формы целенаправленного и отчасти осознанного поведения связаны с приоритетными мотивационными образованиями, впоследствии над ними надстраиваются более сложные формы произвольного поведения, которые связаны с накопленным регуляторным опытом ребенка. Способность к интеллектуальному решению проблем, отделению себя и своих возможностей от вещного мира, определению и утверждению своих убеждений и позиция в социуме, согласно А.К. Осницкому, оформляются в целостную систему и приобретают определенную долю завершенности в подростковом возрасте.

Структура конструкта личностной автономии подростка

Несмотря на значительные различия в понимании источников и механизмов формирования личностной автономии, большинство авторов признают структурную неоднородность конструкта личностной автономии. Дж. Хоффман выделил и описал четыре компонента личностной автономии: функциональный, эмоциональный, конфликтологический и ценностный компоненты (Hoffman, 1984). Данная модель получила распространение в некоторых эмпирических работах других авторов. На сегодняшний день наиболее распространенной является четырехкомпонентная структура конструкта личностной автономии, включающая эмоциональный, поведенческий, когнитивный и ценностный компоненты (Рван, 2004; Steinberg, 1990 и др.).

Эмоциональный компонент автономии определяется как свобода испытывать и выражать свои эмоции и чувства независимо от эмоций и чувств других. Это также способность определять, дифференцировать и вербализовать свои эмоции и чувства. Необходимо заметить, что автономия здесь проявляется в самостоятельности эмоциональной оценки и независимости собственного эмоционального состояния от оценки другого. Развитие эмоционального компонента связывают с развитием самообладания, самодетерминации, а также с деятельностью самооценивания, как способностью осознанно выбирать критерии оценки себя и ситуации. (Beckert, 2005). Автономия проявляется как трансформация эмоциональных связей между родителем и ребенком, как определенная зрелость, сформированность эмоциональной сферы, она также сопровождается изменением образа родителя. Становление эмоционального компонента связано с развитием психологической суверенности личности как способности контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство. В основе такой способности, считает С.К. Нартова-Бочавер, лежит обобщенный опыт успешного автономного поведения (Нартова-Бочавер, 2005). В подростковом возрасте становление эмоционального компонента ав-

тономии происходит за счет частичного дистанцирования от родителей в сочетании с сотрудничеством с ними. Посредством этого двунаправленного процесса детско-родительские отношения трансформируются и подросток обретает, как необходимую свободу действий, так и новый образ родителя (Steinberg, 1990). Это еще раз доказывает, что развитие автономии необходимо рассматривать не только как внутренний личностный процесс, но и как трансформацию отношений, где посредством обсуждений и преодоления трудностей взаимодействия происходят изменения образа себя, изменение образа подростка у родителя, изменение самих отношений в сторону большего равенства (Collins, 1992). Большинство современных исследований направлено на изучение связи эмоциональной автономии с различными психологическими характеристиками: уровнями конфликтности отношений подростков и их родителей, социальной адаптации индивида и привязанности, а также благополучием родителей, восприятием подростка взаимоотношений с родителями. Тем не менее, вопрос о характере связи между эмоциональной автономией и вышеперечисленными параметрами остается дискуссионным. Некоторые авторы указывают на положительную функцию увеличения эмоциональной дистанции от родителей (Silverberg, Gondoli, 1996; Chen, Dornbusch, 1998). С другой стороны, высокая эмоциональная автономия связана с переживанием отторжения со стороны родителей (Ryan, Lynch, 1989). Полученные противоречия преодолены в исследованиях, изучавших восприятие эмоциональной автономии в контексте отношений с родителями (Beyers, Goossens, 1999).

Когнитивный компонент автономии – самостоятельность в решении мыслительных задач. Это свобода выбора способов решения, техник и средств, с помощью которых решается та или иная задача. Становление когнитивного компонента автономии подразумевает уверенность, убежденность в том, что индивид сам контролирует свою жизнь, а также субъективное ощущение способности совершать мыслительные и иные действия без внешнего контроля. Отсутствие когнитивной автономии предполагает необходимость внешнего одо-

брения. Современные авторы указывают на относительную малоизученность когнитивного компонента автономии по сравнению с другими компонентами, однако несомненным условием его развития считают определенный уровень интеллектуального развития, выделяя формально-логическое мышление в качестве основной предпосылки достижения когнитивной автономии (Climo, 1992). Некоторые исследователи связывают развитие когнитивной автономии с развитием самооценочной деятельности, утверждая, что внешняя оценка вращивается во внутреннюю. Только с введением внутренней оценки собственных действий может достигаться ступень развития, которая позволит личности принимать собственные решения, независимо от других, и критично осмысливать реальность (Beckert, 2005). В рассмотрении детско-родительских отношений в зарубежной литературе когнитивная автономия иногда фигурирует и в смысле восприятия родителей как обычных людей: до определенного возраста родители являются для ребенка безусловными «идолами», в подростковом же возрасте при смене референтной группы и приобретении качественного своеобразия отношений со сверстниками, родители начинают восприниматься как «нормальные» люди со своими сильными и слабыми сторонами. Это когнитивное осознание родителей как обычных людей чрезвычайно важно для дальнейшего развития подростка и детско-родительских отношений в этом возрасте (Beyers, Goossens, 2003). Развитие поведенческой автономии связано с процессами целеполагания (Allen и др., 1994; Markus, Wurf, 1987; Noom et al., 2001) и принятия решений (Frank, 1988; Flammer, 1991; Beyers, Goossens, 2003).

Поведенческая автономия определяется активностью, независимостью функционирования, то есть, владением собственным поведением, саморегуляцией и поведением, основанном на собственных решениях. Поведенческий компонент автономии – способность подростка управлять практическими и личными делами без обращения к родительской помощи является воплощением самостоятельности в реальной практической деятельности подростка. Рост самостоятельности ограничивает и функции родительской власти. К старшему

подростковому возрасту поведенческий компонент автономии, как правило, уже сформирован: старшеклассник самостоятельно распределяет свое время, выбирает друзей, способы досуга и т.п. С одной стороны, поведенческую самостоятельность определяет способность подростка действовать самостоятельно, не ожидая и не желая внешнего руководства, контроля, одобрения, оценки. С другой стороны, такого рода самостоятельность связана со способностью противостоять групповому давлению, в том числе, со стороны сверстников. В семейном воспитании благоприятными для развития поведенческой автономии являются демонстрация моделей поведения на основе самостоятельно принятого решения, одобрение таких паттернов поведения в контексте семейных отношений и в более широком социальном контексте, баланс отзывчивости и требовательности. Поведенческий компонент автономии определяет способность подростка управлять практическими и личными делами без родительской помощи, что наиболее схоже с понятиями саморегуляции и произвольности. Поведенческий компонент автономии, прежде всего, связан с уверенностью в собственных действиях, как ее определяет Гринберггер, с функциональной независимостью в понимании Гоффмана, с конструктом компетентности в концепции самодетерминации Деси и Райана. Во многих современных моделях поведенческий компонент автономии определяется через саморегуляцию и компетентность (Deci, Ryan, 2004), опору на собственные силы (Greenberger, 1984) и функциональную независимость (Hoffman, 1984). Исследователи полагают, что при достижении подросткового возраста стремление к поведенческой автономии резко возрастает – подростки упорно добиваются права принимать самостоятельные решения при выборе круга друзей, стиля одежды, но в серьезных вопросах предпочитают подчиняться родителям (Райс, 2013). Традиционно считается, что развитие поведенческого компонента автономии опережает развитие других компонентов. В семейной системе с потребностью в поведенческой автономии подростка неминуемо пересматриваются семейные правила и домашний распорядок в сторону ослабления роди-

тельского контроля и большего равенства в детско-родительских отношениях (Collins, 1992).

Ценностный компонент автономии определяется наличием ценностей и принципов, а также осознанием своих персональных ценностей и убеждений как собственных. Зачастую уровень развития ценностного компонента определяется степенью «отличительности» отношений и ценностей подростков от родительских. Однако это наиболее узкое понимание ценностной автономии. Убеждения, предпочтения, ценности и отношения подростка могут практически полностью соответствовать ценностям и убеждениям их родителей. А уровень его автономии при этом может быть достаточно высок, если подросток присвоил себе те ценности и отношения, которые «традиционны» в семье, не считает их навязанными и чужими, а воспринимает как свои убеждения. Наоборот, если подросток имеет полностью противоположные семейным убеждения и ценности, это может указывать на негативизм, который мы уже рассматривали как одну из форм психологических зависимостей. Становление ценностного компонента автономии в рамках детско-родительских отношений подразумевает рассмотрение подростком предлагаемых родителем ценностей, убеждений, базовых жизненных установок и их принятие или непринятие. В более широком социальном контексте ценностная автономия связана не только с самостоятельным выбором ценностей и позиций, но и с принятием общечеловеческих ценностей и моральных норм. Ценностный компонент автономии включает в себя способность к самостоятельным суждениям, инициативность по отношению к затрагивающим внутренние убеждения вопросам, свободу в выборе ценностей и ориентиров, свободу выбора значимых других. Часто ценностный компонент автономии рассматривается в контексте морального развития подростка. Здесь необходимо отметить, что ценностная автономия не может быть в полной степени присуща подросткам. Задача обретения ценностной автономии стоит позже в развитии человека, однако, именно в подростковом возрасте закладываются основы, с помощью которых личность в своем дальнейшем развитии достиг-

нет автономизации. Развитие ценностного компонента автономии считается наименее изученным (Handbook of Child Psychology, 2006).

Рассматривая процесс становления ценностного компонента автономии, нельзя оставить без внимания одну из центральных линий развития в подростковом возрасте – формирование морального сознания. По И. Канту моральная автономия – это независимость воли от какого-либо интереса, способность личности действовать по собственным, но вместе с тем, всеобщим законам, устанавливаемым чистым практическим разумом. У Канта автономия, прежде всего, характеристика воли в отношении к желанию подчиняться собственному законодательству, имеющему «внутреннее определяющее основание» только в разуме. Чистый практический разум повелевает в каждом поступке следовать такому практическому принципу, который мог бы служить всеобщим законом и, тем самым, воля, благодаря своей максиме, могла рассматривать самое себя также как устанавливающую всеобщие законы. Автономии противостоит гетерономия, которая заключается в том, что воля не сама дает себе закон, а оказывается обусловленной объектом или материальной целью, предметом устремленности воли. В целом, автономия, по Канту, заключается в независимости воли или практического разума от какого-либо интереса, от стремления к практической целесообразности, к благу (чем бы оно ни было обусловлено, себялюбием или симпатией) или к пользе (Кант, 1965).

Автономия означает «руководствуясь собой» в поступке, выборе, решении проблемы. Это является противоположностью гетерономии, которая означает, «руководствуясь кем-то», т.е. совершать выборы под влиянием авторитетного мнения, либо находясь под властью и доминированием облеченного особыми привилегиями лица. В теории Ж. Пиаже моральное развитие ребенка рассматривается как переход от низшего уровня гетерономной морали, когда решения в ситуации моральной дилеммы определяются внешним руководством, наказаниями и поощрениями, оценкой окружающих людей, к высшему уровню автономной морали, где личность приобретает подлинную самостоятельность в моральном выборе, принимая на себя ответственность за ре-

зультаты своего поступка (Пиаже, 2006). Процесс становления автономной морали, по нашему мнению, неразрывно связан со становлением автономии личности в единстве всех четырех компонентов: когнитивного, поведенческого и эмоционального и, в первую очередь, ценностного. Уровень автономной морали – это уверенность ребенка в том, что правила могут быть изменены самими людьми, что не норма и правило довлеют над человеком, а человек договаривается с другими людьми, порождая нормы и правила. В основе такой договоренности лежит золотое правило нравственности – не делай того, чего бы ты не сделал самому себе, и убежденность в том, что любое правило должно обеспечивать справедливость и заботу максимально большому числу людей.

Исходя из представления о том, что вектор развития морали – движение к автономии в моральном суждении и поступке, можно выдвинуть предположение о взаимосвязи и взаимообусловленности компонентов автономии в становлении морального сознания. Ценностная автономия позволяет отразить и принять ценности как основание принятия решений, когнитивная автономия позволяет скоординировать, согласно концепции Ж. Пиаже, максимальное число позиций и точек зрения на решение одной и той же моральной дилеммы, реализовав тем самым принцип максимального блага для максимального числа людей. Эмоциональная автономия позволяет отстраниться от личных симпатий и предпочтений в принятии решения в моральной дилемме, открыв дорогу эмпатии и реализации одного из принципов моральной ориентации. В случае равных возможностей участников моральной дилеммы – ориентации на принцип справедливости, в случае некомпетентности и ограниченности возможностей одного из участников дилеммы – на принцип заботы, как компенсации его слабости и зависимости (Молчанов, 2011). И, наконец, поведенческая автономия позволяет выбрать оптимальное для субъекта морального поступка решение и реализовать его даже в условиях внешнего давления.

Последние исследования показывают, что компоненты развития автономии и ее функционирования являются пересекающимися – эмоциональный, когнитивный, поведенческий, ценност-

ный компоненты переплетены друг с другом в развитии личности.

Возрастно-психологический подход как методологическая база исследования личностной автономии подростка

Концепции, описывающие феноменологию и закономерности развития автономии в подростковом возрасте, могут быть разделены на две группы на основании предполагаемых источников и движущих сил развития подростковой самостоятельности. Часть концепций концентрирует фокус внимания на становлении личности, считая социальные контексты скорее сопутствующими факторами, нежели условиями или источником становления подростковой автономии. Другие рассматривают социальные контексты как источник становления самостоятельности подростка, где автономия производна от его отношений в различных социальных контекстах общения. В подростковом возрасте противодействие двух основных тенденций личности – потребности в автономии и потребности в защите и опеке, которая противостоит тенденциям отделения, обуславливают весь процесс развития и успешность решения его важнейшей задачи в этом возрасте – задачи обретения автономии.

Возрастно-психологический подход открывает новые перспективы изучения личностной автономии, позволяя объединить обе указанные позиции, благодаря операционализации понятия социальной ситуации развития ребенка.

Структура социальной ситуации развития подростка как важнейшая характеристика психологического возраста включает объективный аспект – место подростка в системе социальных отношений, и субъективный аспект – внутреннюю позицию подростка. Социальная ситуация развития включает следующие компоненты:

- объективную социальную позицию подростка в системе социо-культурных ожиданий, норм, требований, задающих «идеальную форму» развития компетенций, которыми должен овладеть ребенок на данной возрастной стадии, формы сотрудничества, общения и совместной деятельности, предлагаемые социальным окружением

для организации присвоения «идеальных форм». Существуют различия, как в содержании, так и в форме презентации социальных ожиданий и требований ребенку, обусловленные формой организации школьной жизни, типом семейного воспитания и особенностями родительской позиции.

– систему ориентирующих образов, определяющих отношения и сотрудничество ребенка и взрослого как субъективный аспект социальной ситуации развития. Активно-действенное отношение ребенка к миру воплощается в системе ориентирующих образов, отражающих особенности его включения в различные социальные контексты, составляющие социальную ситуацию развития и определяющие специфику задач возрастного развития. Ориентирующий образ в единстве своих когнитивных и аффективных компонентов выполняет функцию планирования и регуляции реализуемых форм совместной деятельности и сотрудничества, выступает звеном, опосредствующим возможности реализации развивающего потенциала деятельности ребенка. Ориентирующий образ выступает в следующих видах: внутренняя позиция, личностно-ориентирующий образ Я (самооценка), образ партнера и образ межличностных отношений с ним. Ориентирующий образ партнера составляют представления о его социальных ожиданиях, ожидания ребенка в отношении партнера, когнитивный образ партнера, аффективное отношение к нему и образ отношений с ним.

Взаимосвязь между объективными и субъективными составляющими социальной ситуации развития ребенка определяется тем, что носителем социальных требований и компетенций – нормативно заданной «идеальной формы» развития – является социальный/близкий взрослый, отношения с которым ребенок выстраивает в процессе активной ориентировки на основе ориентирующих образов в условиях общения и сотрудничества. Взаимосвязь и взаимообусловленность объективного и субъективного аспектов социальной ситуации развития воплощены в совместной со взрослыми и сверстниками деятельности ребенка. Успешность решения задач развития в значительной мере определяется готовностью социального окружения ребенка к перестройке

форм сотрудничества с учетом его возрастных и индивидуально-личностных особенностей (Карабанова, 2012).

Регуляция ребенком (подростком) форм совместности и сотрудничества с социальным окружением, равно как и регуляция собственной деятельнос-

Взаимосвязь между объективными и субъективными составляющими социальной ситуации развития ребенка определяется тем, что носителем социальных требований и компетенций – нормативно заданной «идеальной формы» развития – является социальный/близкий взрослый, отношения с которым ребенок выстраивает в процессе активной ориентировки на основе ориентирующих образов в условиях общения и сотрудничества

ти в этом контексте определяет зону ближайшего развития, благодаря изменению чувствительности ребенка к различным социальным влияниям и общению с носителями компетентности. Развитие автономии, осуществляемое в значимых социальных контекстах общения с близким взрослым/родителями и со сверстниками опосредствуется системой ориентирующих образов, а именно: образом родительской позиции, образом Я в части представления о границах собственной автономии и образом отношений со сверстниками.

Автономия предстает, с одной стороны, как характеристика отношений, то есть социальные характеристики, а с другой – как тот образ Я, исходя из которого подросток действует в этих отношениях. Так, восприятие подростком родительского воспитания так же, как и само воспитание, влияет на формирование автономии: экспериментальные исследования доказывают, что данные о восприятии ребенком родительских установок могут более достоверно объяснить развитие самоотношения, чем объективная оценка родительского отношения (Соколова, Чеснокова, 1986). Эмоциональное отношение родителей и методы воздействия, направленные на подростка, приобретают свой смысл для развития автономии только в отражении в сознании подростка, что меняет не только внутреннюю картину социальной ситуации развития, но и характер самих отношений подростка и с родителями, и со сверстниками (Мохва, 2004). Представления подростка о том, что является критерием дружбы, основным ее содержанием, определяет характер и круг его дружеского общения.

Очевидно, что достоверно определить степень влияния того или иного условия

развития, минуя собственную активность ребенка, мир его субъективных переживаний, практически невозможно. Внешние условия, преломляясь сквозь призму внутренних установок и ориентирующих образов, являются основой для построения отношений. Новая позиция подростка,

исходя из которой он разворачивает свою деятельность, строится на его представлениях о своей самостоятельности и автономии. Изучение особенностей представлений подростка о детско-родительских отношениях и родительской позиции, о своих отношениях со сверстниками, об уровне и характере собственной автономии, выполняющих функцию ориентировки в социальной ситуации развития должно стать важным звеном исследования закономерностей становления автономии личности.

Заключение

Анализ проблемы становления личностной автономии подростка продемонстрировал многообразие теоретических подходов и эмпирических исследований, направленных на объяснение феноменологии, механизмов и условий развития этого комплексного личностного конструкта. Изучение современных зарубежных и отечественных исследований позволило проанализировать основные траектории сепарации от родителей и роль социального контекста в формировании самостоятельности подростка. Возрастно-психологический подход, рассматривающий социальную ситуацию развития как иерархию социальных контекстов, определяющих вектор и особенности развития ключевых возрастных новообразований, раскрывает возможность исследования роли ориентировочной деятельности в системе социальных и межличностных отношений в становлении личностной автономии.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 14-36-01310).

Литература

- Бурменская Г.В. Становление автономии ребенка как проблема исследования и консультирования // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Второй Всероссийской научной конференции. Часть 1. – Москва, 2005.
- Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 томах. Т. 3 / под ред. А.М. Матюшкина. – Москва, 1983. – 367 с.
- Дергачева О.Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования: дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2005. – 162 с.
- Кант И. Критика практического разума // Кант И. Соч. В 6 т. Т. 4 (2) / ред. В.Ф. Асмус. – Москва : Мысль, 1965.
- Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч. В 6 т. Т. 4 (1) / ред. В.Ф. Асмус. – Москва: Мысль, 1965.
- Карабанова О.А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка: от Л.С. Выготского к П.Я.Гальперину // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2012. – № 4. – С. 73-83.
- Криттенден П. Трансформация отношений привязанности в юности / П. Криттенден // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2002. – № 1.
- Куттер П. Современный психоанализ. Введение в психологию бессознательных процессов / П. Куттер. – Санкт-Петербург : Б.С.К., 1997. – 348 с.
- Леонтьев Д.А. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление детерминации / Д.А. Леонтьев, Е.Р. Калитеевская, Е.Н. Осин // Личностный потенциал. Структура и диагностика. – Москва, 2011.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва: Политиздат, 1977. – 105 с.
- Леонтьев Д.А. Личность: человек в мире и мир в человеке / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1989. – № 3 – С.11-21.
- Макушина О.П. Причины психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте / О.П. Макушина // Вопросы психологии. – 2002. – № 5. – С. 135-143.
- Мохова Е.Е. Возрастная динамика представлений о дружбе и дружбе в младшем школьном возрасте: дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2004. – 235 с.
- Нартова-Бочавер С.К. Психологическая суверенность личности: генезис и проявления : дис. ... докт. психол. наук. – Москва, 2005. – 431 с.
- Осницкий А.К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека / А.К. Осницкий // Психологические исследования: электрон. научный журнал. – 2009. – №5(7). – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.psystudy.com/index.php/num/2009n5-7/221-osnitsky7.html>
- Карабанова О.А. Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками / О.А. Карабанова, Н.Н. Поскребышева // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 2011. – № 2. – С. 36-47.
- Молчанов С. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию / С. Молчанов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – Т. 14. – № 2. – С. 59-72.
- Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка / Ж. Пиаже. – Москва : Академический проект, 2006. – 480 с.
- Пупырева Е.В. Эмоциональная привязанность к матери как фактор становления автономии личности в младшем школьном возрасте: дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2007. – 225 с.
- Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Ф. Райс, К. Долджин ; пер. с англ. под науч. ред. Е. И. Николаевой. – 12-е изд. – Москва [и др.] : Питер, 2014. – 812, [2] с. : ил. – (Мастера психологии).
- Реан А.А. Психология и педагогика / А.А. Реан. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 432 с.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер. – 712 с.
- Сергеева О.А. Психолого-педагогические условия развития автономии личности студентов-психологов : дис. ... канд. психол. наук. – Астрахань, 2007. – 145 с.
- Соколова. Е.Т. Зависимость самооценки подростка от отношения к нему родителей / Е.Т. Соколова, И.Г. Чеснокова // Вопросы психологии. – 1986. – № 2. – С. 110-117.
- Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – Москва : Педагогика, 1989. – 554 с.
- Allen J.P., Hauser S.T., Bell K.L., O'Connor T.G., Eikholt C. Autonomy and relatedness in family interactions as predictors of expressions of negative adolescent affect // Child Development. – 1994. – 65. – 179-194.
- Allen J.P., Kuperminc G., Philliber S. & Herre K. Programmatic prevention of adolescent problem behaviors: The role of autonomy, relatedness, and volunteer service in the Teen Outreach Program // American Journal of Community Psychology. – 1994. – 22. – 617-638.
- Beckert T.E. Fostering Autonomy in Adolescents: a Model of Cognitive Autonomy and Self-Evaluation. Utah State University Paper presented at the American Association of Behavioral and Social Sciences February 16, 2005. – Las Vegas, Nevada.
- Berndt T.J. Transitions in Friendship and Friend's Influence // Transitions through adolescence: interpersonal domains and context / Eds. Graber J.A., Brooks-Gunn J., Petersen A.C. – Publisher: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Mahwah, New Jersey, 1996. – 410 с.
- Beyers W., Goossens L. Psychological Separation and Adjustment to University: Moderating Effects of Gender, Age, and Perceived Parenting Style // Journal of Adolescent Research. – 2003. – Vol. 18. – No. 4.
- Blos P. The second individuation process of adolescence, In R. S. Eisler et. al. (Eds.) // Psychoanalytic study of the child. – New York : International Universities Press, 1967.
- Brown B.B., Mounts N., Lamborn S.D., Steinberg L. Parenting practices and peer group affiliation in adolescence // Child Development. – 1993. – 64(2). – P. 467-482
- Chen Z., Dornbush S. (1998) Relating aspects of adolescent emotional autonomy to academic achievement and deviant behavior // Journal of Adolescent research. – 1998. – 13. – P. 293-319.
- Climo J. Distant Parents. – Rutgers University Press, 1992. – 279с.
- Collins W.A. Parents' Cognitions and Developmental Changes in Relationships During Adolescence // Parental belief systems: the psychological consequences for children / Eds. Irving E. Sigel, Ann V. McGillicuddy-De Lisi, Jacqueline J., Goodnow. – 2nd Edition. – New Jersey, 1992.

- Deci E.L., Ryan R.M. Handbook of Self-Determination Research. – New York, Rochester, 2004. – 470 с.
- Flammer A. Self-regulation. In Lerner, R. M., Petersen, A. C., and Brooks-Gunn, J. (eds.), *Encyclopedia of Adolescence* (Vol. 2). Garland Publishing. – New York, 1991. – pp. 1001-1003.
- Garber J., Little St. A. Emotional Autonomy and Adolescent Adjustment // *Journal of Adolescent Research*. – 2001. – Vol. 16. – No. 4.
- Greenberger E. Defining psychosocial maturity in adolescence. In Karoly, P., and Steffen, J.J. (eds.), *Adolescent Behavior Disorders: Foundations and Contemporary Concerns* (Vol. 3). – Lexington Books, Lexington, MA. – 1984. – pp. 3-37.
- Handbook of Child Psychology: Social, emotional, and personality development Под ред. Damon W., Lerner R. M.: 6th Edition. T. 3. – New Jersey, 2006. – 1128с.
- Hmel B.A., Pincus A.L. The meaning of autonomy: on and beyond the interpersonal circumplex // *Journal of personality*. – 2002. – 70-3. – p. 277-310.
- Hoffman J. A. Psychological separation of late adolescents from their parents // *Journal of Counseling Psychology*. – 1984. – 31. – pp. 170-178.
- Hoffman J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents // *J. Counsel. Psychol.* – 1984. – 31. – 170-178.
- Kagitcibasi C. The autonomous-relationalself: A new synthesis // *European Psychologist*. – 1996. – 1(3). – 180-186.
- Mahler M. On symbiosis and the vicissitudes of individuation. – New York : International Universities Press, 1968.
- Mahler M. Thoughts about development and individuation // *Psychoanalytic Study of the Child*. – 1963. – 18. – 307-324.
- Markus H. & Wurf E. (1987). The dynamic self-concept: A social psychological perspective. In M.R. Rosenweig & L.W. Porter (Eds.) // *Annual Review of Psychology*. – 1987. – 38. – 299-337.
- McElhaney K.B., Allen J.P., Stephenson J.C., Hare A.L. Attachment and Autonomy During Adolescence // *Handbook of Adolescent Psychology*. Vol. 1. / Eds. Richard M. Lerner, Laurence Steinberg 3rd Edition. – New Jersey, 2009. – 823 с.
- Noom, M.J., Dekovic, M, & Meeus, W.H. Autonomy, attachment and psychosocial adjustment during adolescence: a double-edged sword? // *Journal of Adolescence*. – 1999. – 22. – 771-783.
- Ryan R.M. & Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American Psychologist*. – 2000. – 55. – 68-78.
- Ryan R.M. & Lynch J. Emotional autonomy versus detachment: Revising the vicissitudes of adolescence and young adulthood // *Child Development*. – 1989. – 60. – 340-356.
- Samuolis J., Hogue A., Dauber S., Liddle H.A. Autonomy and Relatedness in Inner-City Families of Substance Abusing Adolescents // *Journal of Child and Adolescent Substance Abuse*. – 2005. – 15(2). – 53-86.

References:

- (2006) *Handbook of Child Psychology: Social, emotional, and personality development* Eds. Damon W., & Lerner R. M. 6th Edition. Vol. 3. New Jersey, 1128.
- Allen, J.P., Hauser, S.T., Bell, K.L., O'Connor, T.G., & Eikholt, C. (1994) Autonomy and relatedness in family interactions as predictors of expressions of negative adolescent affect. *Child Development*. 65, 179-194.
- Allen, J.P., Kuperminc, G., Philliber, S. & Herre, K. (1994) Programmatic prevention of adolescent problem behaviors: The role of autonomy, relatedness, and volunteer service in the Teen Outreach Program. *American Journal of Community Psychology*. 22, 617-638.
- Beckert, T.E. (2005) *Fostering Autonomy in Adolescents: a Model of Cognitive Autonomy and Self-Evaluation*. Utah State University Paper presented at the American Association of Behavioral and Social Sciences February 16, Las Vegas, Nevada.
- Berndt, T.J. (1996) *Transitions in Friendship and Friend's Influence. Transitions through adolescence: interpersonal domains and context*. Eds. Graber, J.A., Brooks-Gunn, J., & Petersen, A.C. Publisher, Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Mahwah, New Jersey, 410.
- Beyers, W., & Goossens, L. (2003) Psychological Separation and Adjustment to University: Moderating Effects of Gender, Age, and Perceived Parenting Style. *Journal of Adolescent Research*. Vol. 18, 4.
- Blos, P. (1967) The second individuation process of adolescence, In R. S. Eissler et. al. (Eds.). *Psychoanalytic study of the child*. New York, International Universities Press.
- Brown, B.B., Mounts, N., Lamborn, S.D., & Steinberg, L. (1993) Parenting practices and peer group affiliation in adolescence. *Child Development*. 64(2), 467-482
- Burmenskaya, G.V. (2005) Stanovlenie avtonomii rebenka kak problema issledovaniya i konsul'tirovaniya [Formation of autonomy as a problem child research and consulting]. *Psikhologicheskie problemy sovremennoy rossiyskoy sem'i. Materialy Vtoroy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Chast' 1* [Psychological problems of the modern Russian family. Proceedings of the Second Scientific Conference. Part 1]. Moscow.
- Chen, Z., Dornbush, S. (1998) Relating aspects of adolescent emotional autonomy to academic achievement and deviant behavior. *Journal of Adolescent research*. 13, 293-319.
- Climo, J. (1992) *Distant Parents*. Rutgers University Press, 279.
- Collins, W.A. (1992) *Parents' Cognitions and Developmental Changes in Relationships During Adolescence. Parental belief systems: the psychological consequences for children*. Eds. Irving E. Sigel, Ann V. McGillicuddy-De Lisi & Jacqueline, J. Goodnow. 2nd Edition. New Jersey.
- Deci, E.L., & Ryan, R.M. (2004) *Handbook of Self-Determination Research*. New York, Rochester, 470.
- Dergacheva, O.E. (2005) *Lichnostnaya avtonomiya kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya: dissertatsiya kandidata psikhologicheskikh nauk* [Personal autonomy as a subject of psychological research, Ph.D. in Psychology, Thesis]. Moscow, 162.
- Kant, I. (1965) *Kritika prakticheskogo razuma* [Critique of Practical Reason]. In 6 Vol. Vol. 4 (2). Ed. Asmus, V.F. Moscow, Mysl'.
- Flammer, A. (1991) Self-regulation. In Lerner, R. M., Petersen, A. C., and Brooks-Gunn, J. (eds.), *Encyclopedia of Adolescence* (Vol. 2). Garland Publishing, New York, 1001-1003.
- Garber, J., & Little, St. A. (2001) Emotional Autonomy and Adolescent Adjustment. *Journal of Adolescent Research*. Vol. 16, 4.
- Greenberger, E. (1984) Defining psychosocial maturity in adolescence. In Karoly, P., and Steffen, J.J. (eds.), *Adolescent Behavior Disorders: Foundations*

- and Contemporary Concerns (Vol. 3). Lexington Books, Lexington, MA. 3-37.
- Hmel, B.A., & Pincus, A.L. (2002) The meaning of autonomy: on and beyond the interpersonal circumplex. *Journal of personality*. 70-3, 277-310.
- Hoffman, J. A. (1984) Psychological separation of late adolescents from their parents. *Journal of Counseling Psychology*. 31, 170-178.
- Hoffman, J.A. (1984) Psychological separation of late adolescents from their parents // *J. Counsel. Psychol.* 31, 170-178.
- Kagitcibasi, C. (1996) The autonomous-relational self: A new synthesis. *European Psychologist*. 1(3), 180-186.
- Kant, I. (1965) *Osnovy metafiziki нравственности [Groundwork of the Metaphysics of Morals]*. Vol. In 6 Vol. Vol. 4 (1). Ed. Asmus, V.F. Moscow, Mysl'.
- Karabanova, O.A. (2012) Orientiruyushhiy obraz v strukture sotsial'noy situatsii razvitiya rebenka: ot L.S. Vygotskogo k P.Ya. Gal'perinu [Orient image in the structure of the social situation of the child's development: from L.S. Vygotsky to P.Ya. Galperin]. *Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]*. Series 14. Psychology. 4, 73-83
- Crittenden, P. (2002) Transformatsiya otnosheniy privyazannosti v yunosti [Transformation of attachment in adolescence] *Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza [Journal of Applied Psychology and Psychoanalysis]*. 1.
- Kutter, P. (1997) *Sovremennyy psikhoanaliz. Vvedenie v psikhologiyu bessoznatel'nykh protsessov [Modern psychoanalysis. Introduction to the psychology of the unconscious processes]*. St. Petersburg: B.S.K., 348.
- Leontiev, D.A. (2011) Lichnostnyy potentsial pri perekhode ot detstva k vzroslosti i stanovlenie determinatsii [Personal potential in the transition from childhood to adulthood and becoming determination]. Leontiev, D.A., Kaliteevskii, E.R., & Osin, E.N. (1977) Lichnostnyy potentsial. Struktura i diagnostika [Personal potential. Structure and diagnostics]. Moscow.
- Leontiev, A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activities. Consciousness. Personality]. Moscow, Politizdat, 105.
- Leontiev, D.A. (1989) Lichnost': chelovek v mire i mir v cheloveke [Personality: people in the world and the world of man]. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*. 3, 11-21.
- Makushina, O.P. (2002) Prichiny psikhologicheskoy zavisimosti ot roditel'ev v podrostkovom vozraste [Causes of psychological dependence on parents in adolescence]. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*. 5, 135-143.
- Mokhova, E.E. (2004) *Vozrastnaya dinamika predstavleniy o druge i družbe v mladshem shkol'nom vozraste [Age dynamics of representations about friendship and friend in the early school years: Ph.D in Psychology, Thesis]*. Moscow, 235.
- Nartova-Bochaver, S.K. (2005) *Psikhologicheskaya suverenost' lichnosti: genesis i proyavleniya: dissertatsiya doktora psikhologicheskikh nauk [Psychological sovereignty of the individual: genesis and manifestations: Ph.D. in Psychology]*. Moscow, 431.
- Osnitsky, A.K. (2009) *Regulyatornyy opyt, sub'ektnaya aktivnost' i samostoyatel'nost' cheloveka [Regulatory experience, subjective activity and personal independence]*. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauchnyy zhurnal [Psychological research: an electron. scientific journal]*. 5 (7). - Electronic resource. - Mode of access: <http://www.psystudy.com/index.php/num/2009n5-7/221-osnitsky7.html>
- Karabanova, O.A. (2011) *Razvitie lichnostnoy avtonomii podrostkov v otnosheniyakh s roditel'yami i sverstnikami [The development of adolescent personal autonomy in relationships with parents and peers]*. Karabanova, O.A., Poskrebysheva, N.N. *Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]*. Series 14. Psychology. 2, 36-47.
- Molchanov, S. (2011) *Moral' spravedlivosti i moral' zaboty: zarubezhnye i otechestvennye podhody k moral'nomu razvitiyu [Moral justice and morality concerns: foreign and domestic approaches to moral development]*. *Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]*. Series 14. Psychology. Vol. 14. 2, 59-72.
- Piaget, J. (2006) *Moral'noe suzhenie u rebenka [The moral judgment of the child]*. Moscow, Akademicheskii proekt, 480.
- Pupyreva, E.V. (2007) *Emotsional'naya privyazannost' k materi kak faktor stanovleniya avtonomii lichnosti v mladshem shkol'nom vozraste: dissertatsiya kandidata psikhologicheskikh nauk [Emotional attachment to mother as a factor of individual autonomy in the early school years: Ph.D. in Psychology, Thesis]*. Moscow, 225.
- Rice, F. (2014) *Psikhologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy [Psychology of adolescence and youth: manual for students of higher education]*. Rice, F., & Doldzhin, K.; translation from English. Ed. EI Nikolaeva. 12th ed. Moscow [et al.]: Piter, 812, [2]. Text pictures. (Master of Psychology).
- Rean, A.A. (2004) *Psychology and Pedagogy*. St. Petersburg, Piter, 432.
- Rubinstein, S.L. *Osnovy obshchey psikhologii [Fundamentals of General Psychology]*. St. Petersburg, Piter, 712.
- Sergeeva, O.A. (2007) *Psikhologo-pedagogicheskie usloviya razvitiya avtonomii lichnosti studentov-psikhologov: dissertatsiya kandidata psikhologicheskikh nauk [Psycho-pedagogical conditions of developing autonomy in psychology students: Thesis, Ph.D. in Psychology]*. Astrakhan, 145.
- Sokolova, E.T. (1986) *Zavisimost' samoostsenki podrostka ot otnosheniya k nemu roditel'ev [The dependence of the self-esteem of adolescent parents attitude]*. Sokolova, E.T., & Chesnokov, I.G. [Issues of psychology]. 2, 110-117.
- El'konin, D.B. (1989) *Izbrannyye psikhologicheskie trudy [Selected Psychological Works]*. Moscow, Pedagogika, 554.
- Mahler, M. (1963) *Thoughts about development and individuation. Psychoanalytic Study of the Child*. 18, 307-324.
- Mahler, M. (1968) *On symbiosis and the vicissitudes of individuation*. New York, International Universities Press.
- Markus, H. & Wurf, E. (1987). *The dynamic self-concept: A social psychological perspective*. In M.R. Rosenweig & L.W. Porter (Eds.). *Annual Review of Psychology*. 38, 299-337.
- McElhaney, K.B., Allen, J.P., Stephenson, J.C., & Hare, A.L. (2009) *Attachment and Autonomy During Adolescence. Handbook of Adolescent Psychology*. Vol. 1. Eds. Richard M. Lerner, Laurence Steinberg. 3rd Edition. New Jersey, 823.
- Noom, M.J., Dekovic, M., & Meeus, W.H. (1999) *Autonomy, attachment and psychosocial adjustment during adolescence: a double-edged sword?* *Journal of Adolescence*. 22, 771-783.
- Ryan, R.M. & Deci, E.L. (2000) *Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being*. *American Psychologist*. 55, 68-78.
- Ryan, R.M. & Lynch, J. (1989) *Emotional autonomy versus detachment: Revising the vicissitudes of adolescence and young adulthood*. *Child Development*. 60, 340-356.

- Samuolis, J., Hogue, A., Dauber, S., Liddle, H.A. (2005) Autonomy and Relatedness in Inner-City Families of Substance Abusing Adolescents. *Journal of Child and Adolescent Substance Abuse*. 15(2), 53-86.
- Schulenberg, J., Maggs, J. L. & Hurrelmann, K. (1997) Negotiating developmental transitions during adolescence and young adulthood: Health risks and opportunities. In J. Schulenberg, J. L. Maggs, & K. Hurrelmann (Eds.), *Health risks and developmental transitions during adolescence*. New York, Cambridge University Press, 1-19.
- Silverberg, S.B., & Gondoli D.M. (1996) Autonomy in adolescence. A contextualized perspective. En G.R. Adams, R. Montemayor y T.P. Gullotta (Eds.), *Psychosocial development during adolescence*. Thousand Oak, CA, Sage, 12-61.
- Steinberg, L. (1990) Autonomy, conflict and harmony in the family relationship. *At the threshold: the developing adolescent*. Feldman, S. Sh., Elliott, Gl. R. Harvard University Press, 642 (255-276).
- Steinberg, L., & Silverberg, S.B. (1986) The Vicissitudes of Autonomy in Early Adolescence. *Child Development*. 57, 841-851.
- Vygotsky, L.S. (1983) *Sobranie sochineniy [Works. In six volumes]*. Vol. 3. Ed. Matyushkina, A.M. Moscow, 367.
- Youniss, J., & Smollar, J. (1987) *Adolescent relations with mothers, fathers, and friends* University of Chicago Press, 210.
- Zimmer-Gembeck, M.J., & Collins, W.A. (2003) Autonomy Development during Adolescence. *Blackwell handbook of adolescence*. Eds. Gerald R. Adams, Michael D. Berzonsky. Oxford, Blackwell Publishers, 648 (175-204)